

УДК 94

К. А. Ксензов,

факультет истории, философии и права,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Т. Ю. Плахотник

Полководческий талант Наполеона Бонапарта в представлениях дворянского сословия конца XVIII — начала XIX века

Аннотация. В статье рассматриваются представления дворянства о Наполеоне Бонапарте как о полководце. На основании свидетельств представителей европейского и российского дворянства конца XVIII — начала XIX в. подтверждается военно-политический талант Наполеона Бонапарта.

Ключевые слова: Наполеон, полководец, военный талант, идолопоклонство, воспоминания современников.

Стезисом о военном таланте Наполеона Бонапарта практически невозможно спорить. Фактически полководческая карьера Наполеона знаменовалась исключительными победами, которые не всегда были однозначными и явными, однако достигали поставленных целей. Исключением же составила «последняя» битва Бонапарта при Ватерлоо, обозначившая конец его как военной, так и политической составляющей.

Однако полководческий талант проявляется не столько в военных *победах*, сколько в военных *действиях*. Безусловно, результат любой деятельности, не только военной, главной задачей ставит получение положительного результата. Но сражения не всегда преследуют цель разбить армию противника. Порой цели совершенно иные: перерезать или нарушить линии снабжения, удержать позиции до прихода основных сил, ввести дезорганизацию в ряды противника, узнать слабые места в обороне, получить тактические данные и т. д.

В этой связи Наполеон действительно не проигрывал сражений, поскольку умел ставить перед собой цели и задачи и выполнять их. При этом военные историки изучают истории войн всегда по фактам, анализируют детали военных операций, которые произошли десятки, а то и сотни лет назад. В связи с этим возникает множество споров об итогах войн или битв: Наполеон не стал здесь исключением (осада Сен-Жан де'Акра, Бородинское сражение и т. д.).

Именно здесь и представляется важным подчеркнуть, что анализировать деятельность любого полководца необходимо, погружаясь в контекст эпохи, что позволит, во-первых, соблюсти *прин-*

цип историзма, а во-вторых, рассматривать историю войн и возможностей полководцев через призму мнений ближайших к ним людей: военных профессионалов или видных политических деятелей, знающих толк в военной сфере. Таких людей в конце XVIII — начале XIX в. представляло дворянское сословие.

Одну из самых показательных характеристик Наполеона-полководца дает известный русский полководец А. В. Суворов (1730–1800). Довольно распространенное в сознании обывателя словосочетание «чудо-богатыри», которое характеризовало русских солдат, приписывается именно А. В. Суворову. Однако конкретных исторических документов, где Суворов собственноручно написал такую фразу о своих солдатах, не существует. Но есть один документ, в котором он применяет словосочетание «чудо-богатырь». В письме своему племяннику А. И. Горчакову (1779–1855) в октябре 1796 г. Суворов пишет: «О, как шагает этот юный Бонапарт! Он герой, он *чудо-богатырь*, он колдун! Он побеждает и природу, и людей; он обошел Альпы, как будто бы их и не было вовсе. Он спрятал в карман грозные вершины, а войско свое затаил в правом рукаве своего мундира. Казалось тогда, что неприятель только замечал его солдат, когда он их устремлял, словно Юпитер свою молнию, сея всюду страх, поражая рассеянные толпы австрийцев и пьемонтцев. О, как он шагает! Лишь только вступил на путь военачальства, как он уже разрубил гордые узлы тактики. Не заботясь о числе, он везде нападает на неприятеля и разбивает его начисто. Ему введомая сила натиска — более не надобно. Противники

будут упорствовать в вялой своей тактике, подчиненные перьям кабинетным, а у него военный совет в голове. В действиях свободен, как воздух, которым дышит. Он движет полки свои, бьется и побеждает по воле своей!» [2, с. 268–269] (курсив наш. — К. К.)

Наполеон на поле боя в действительности был не просто номинальным полководцем, не просто обладал талантом рекогносцировки войск неприятеля, построения собственных солдат и ведения боя, но своим присутствием буквально заколдовывал окружающих солдат, невероятно поднимая боевой дух армии. Знаменитая фраза герцога Веллингтона (1769–1852) — «Его присутствие на поле брани создавало перевес в 40 тысяч человек» [3, с. 106] — полностью подтверждает данный тезис.

Дивизионный генерал Жозеф Доминик Рене Вандам (1770–1830) в отношении Наполеона-полководца признавался своему приятелю: «Этот дьявольский человек имеет надо мною такую власть, что я этого и сам не понимаю. Я ни Бога, ни чёрта не боюсь, а когда подхожу к нему, я готов дрожать, как ребенок: он мог бы заставить меня пройти сквозь игольное ушко, чтобы броситься в огонь!» [4, с. 57]

Барон Агатон де Фэн, личный секретарь Наполеона, практически всегда находившийся рядом с ним, оставил множество собственных воспоминаний о Бонапарте, в частности в военной сфере. Среди прочих стоит отметить одно свидетельство, которое, пожалуй, говорит о Наполеоне-полководце больше, чем воспоминания о его поведении в сражениях: «Первым делом его после всякого сражения была забота о раненых. Сам обходил поле, приказывал подбирать своих и чужих одинаково; сам наблюдал, чтобы делались перевязки тем, кому они еще не были сделаны, и чтобы все,

до последнего, перенесены были на амбулаторные пункты или в ближайшие госпитали»; «Некоторых поручал особо своему лейб-хирургу Ивану и потом заботливо расспрашивал его о малейших подробностях в ходе лечения, о свойствах раны, о надежде на выздоровление и об опасности — обо всё хотел знать. Благодаря этим сведениям много делал добра потихоньку — один Бог знает сколько» [3, с. 76].

О военном таланте Наполеона и в буквальном смысле идолопоклонстве Наполеону-полководцу свидетельствует С. Н. Глинка (1774–1847): «С отплытием Наполеона к берегам Египта мы следили за подвигами нового Кесаря (т. е. Цезаря. — К. К.); мы думали его славой; его славой расцветала для нас новая жизнь. Верх желаний наших было тогда, чтобы в числе простых рядовых находиться под его знаменами. Но не одни мы так думали и не одни к этому стремились. Кто от юности знакомился с героями Греции и Рима, тот был тогда бо-напартистом» [1, с. 230].

Таким образом, военный талант Наполеона Бонапарта признавался как неоспоримый факт в дворянских кругах не только Европы, но и России, о чём очень красноречиво свидетельствует письмо А. В. Суворова. При этом фигура Наполеона-полководца не сводилась к констатации его побед на поле боя, что, впрочем, очевидно. Напротив, военный или даже военно-политический талант Наполеона проявлялся, по мнению представителей военного и дворянского сословия, в умении расположить к себе как генералитет, так и простых солдат, при этом даже солдаты противника пользовались уважением у Наполеона. Как говорил сам Наполеон, когда на поле Бородинского сражения конь копытом задел раненого российской армии: «...После победы нет врагов — все люди!» [4, с. 76]

1. Глинка С. Н. Записки. — М. : Захаров, 2004. — 464 с.

2. Глинка С. Н. Русское чтение : в 2 т. — СПб. : Тип. Штаба Отд. корпуса внутр. стражи, 1845. — Т. 2. — 330 с.

3. Исдейл Ч. Дж. Наполеоновские войны. — Ростов н/Д. : Феникс, 1997. — 544 с.

4. Мережковский Д. С. Наполеон. — М. : Захаров, 2018. — 352 с.